

5. Kollinz R. *Sotsiologiya filosofiy. Global'naya teoriya intellektual'nogo izmeneniya [Sociology of Philosophy. Global theory of intellectual change]*. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf Publ., 2002. 1282 p. (In Russ.).
6. Pelevin V.O. *Siniy fonar' [Blue Lantern]*. Moscow, Tekst Publ., 1991. 317 p. (In Russ.).
7. Platon. Gippiy bol'shiy [Hippias Greater]. *Platon. Sobranie sochineniy: v 4 t. [Plato. Collected Works in 4 volumes]*. Moscow, Mysl' Publ., 1990, vol. 1, pp. 386-417. (In Russ.).
8. Platon. Teetet [Theaetetus]. *Platon. Sobranie sochineniy: v 4 t. [Plato. Collected Works in 4 volumes]*. Moscow, Mysl' Publ., 1993, vol. 2, pp. 192-274. (In Russ.).
9. Reale Dzh., Antiseri D. *Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dney. Tom 2. Srednevekov'e [Western philosophy from the beginnings to our days. Vol. 2. Middle ages]*. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1994. 368 p. (In Russ.).
10. Rozhanskiy I.D. Evolyutsiya obraza uchenogo v Drevney Gretsii [Evolution of the image of a scientist in Ancient Greece]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki [Questions of history of natural science and technology]*, 1980, no. 1, pp. 30-37. (In Russ.).
11. *Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov [Fragments of the early Greek philosophers]*. Moscow, Nauka Publ., 1989. 576 p. (In Russ.).
12. Kholton Dzh. Vselennaya Ioganna Keplera [The Universe by Johannes Kepler]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki [Questions of history of natural science and technology]*, 1980, no. 4, pp. 136-147. (In Russ.).
13. Chaykovskiy Yu.V. *Leksii o doplatonovom znaniy [Lectures on the pre-platonic knowledge]*. Moscow, Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK Publ., 2012. 483 p. (In Russ.).
14. Chaykovskiy Yu.V. Filosofiya darvinizma protiv filosofii evolyutsii [Philosophy of Darwinism against the philosophy of evolution]. *Voprosy filosofii [Issues of Philosophy]*, 2007, no. 9, pp. 73-85. (In Russ.).

УДК 30.303.4

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ КОНТЕНТ В НАТУРОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ ИССЛЕДОВАНИЙ КУЛЬТУРЫ

Горелов Артем Валентинович, аспирант, Тюменский государственный институт культуры (г. Тюмень, РФ). E-mail: gorelovartyom1992@gmail.com

Литкевич Юлия Валерьевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии, Тюменский государственный институт культуры (г. Тюмень, РФ). E-mail: yurtaeva@bk.ru

В настоящей статье актуализируется натуроцентрическая парадигма исследований культуры. Гипотезой настоящего исследования является предположение о том, что культура есть эволюционный инструмент и результат, сложившийся благодаря устройству человеческого мозга, появившегося в ходе адаптации человека к окружающей среде. Таким образом, культура есть результат эволюции когнитивных процессов человека. Анализ концептов современных ученых в области нейробиологии и антропологии (Н. Тинбергена, К. Лоренца, В. Д. Гамильтона, Дж. Палмера, Л. Палмер, Л. Космидес, Дж. Туби, Ж. И. Резникова, Д. А. Жукова) показал, что культурные традиции есть реакция на физиологические явления или поведение человека, выражение определенного отношения к ним. Более того, когнитивные процессы человека детерминированы окружающей средой, что позволяет синтезировать в мышлении восприятие, понимание, представление, воображение. В связи с анализом данных концептов представляется реальным расширить эвристические возможности натуроцентрической парадигмы исследований культуры, обогатить натуроцентризм как одно из направлений современной культурологической мысли эволюционно-биологическим компонентом в объяснении сущности культуры, ее генезиса, механизмов развития и динамики. В заключении выявляются ключевые характеристики культуры с точки зрения натуроцентрической парадигмы в параметрах: культурогенез, основные проявления, субъект культуры, основные черты, функциональность.

Ключевые слова: культура, культурогенез, натуроцентризм, эволюционизм, нейробиология, когнитивистика, натуроцентрическая парадигма в исследовании культуры.

NATURAL SCIENCE CONTENT IN NATUROCENTRIC RESEARCH PARADIGM OF CULTURE

Gorelov Artem Valentinovich, Postgraduate, Tyumen State Institute of Culture (Tyumen, Russian Federation). E-mail: gorelovartyom1992@gmail.com

Litkevich Yuliya Valeryevna, PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of Department of Sociocultural Activity, Culturology and Sociology, Tyumen State Institute of Culture (Tyumen, Russian Federation). E-mail: yurtaeva@bk.ru

In this article, we actualize naturocentric research paradigm of culture. Hypothesis of this article is in thought that culture is an evolutionary instrument and result of evolution of human brain that emerged during adaptation to the environment. By adaptation we mean not only physical adaptation to environment conditions such as climatic, but also psychological adaptation, which is built with social norms, moral values, ceremonies, cults etc. Thereby semiotically meaningful cultural artifacts are the essence and main instrument of transformations human's natural basis to its social representation.

In this way, culture is the result of the evolution of human cognitive processes. The analysis of modern neurobiological and anthropological concepts (of N. Tinbergen, K. Lorenz, W. Hamilton, J. Palmer, L. Palmer, L. Cosmides, J. Tooby, Z. Reznikova, D. Zhukova) shows that cultural traditions are a reaction to physiological phenomena or human behavior, expression of a relation to them. More of that, human cognitive processes are determined with environment and that allows to synthesize in thinking the perception, understanding, representation, imagination. In connection with the analysis of these concepts, it is possible to expand the heuristic potential of naturocentric cultural paradigm, to imbue naturocentric paradigm as one of the fields of modern culturology with evolutionary-biological component, explaining the essence of culture, its genesis, its development mechanism and dynamics. Also in this article it's clearly shown that in way of naturocentric paradigm revealed via evolutionary processes is possible to build interdisciplinary concepts of culture in general and individual phenomena in particular.

Conclusion of the article highlights important characteristics of culture from the point of view of naturocentric paradigm such as: culturogenesis, main manifestations, subject of culture, main features, functionality.

Keywords: culture, culturogenesis, naturocentrism, evolutionism, neurobiology, cognitive science, naturocentric research paradigm of culture.

В настоящее время в научной мысли все отчетливее оформляются две тенденции, которые для будущего развития науки могут иметь принципиальное, стратегическое значение. Одна из них – увеличение роли и значения междисциплинарных исследований, основанных на синтезе наук и их передовых достижений, прямым и опосредованным образом причастных к предмету и проблематике исследования. Так появляются теории и концепции, синтезирующие самые различные сферы знания. Например, теология и нейробиология: Эндрю Ньюберг, Юджин Д'Аквили, Винс Рауз «Тайна Бога и наука о мозге: нейробиология веры и религиозного опыта»; когнитивистика и экономика: Даниэл Канеман «Думай

медленно... решай быстро» и другие актуальные на сегодняшний день исследования.

Другая тенденция – необходимость «подкрепления» социально-гуманитарных и философских концептов результатами научных открытий в области естественных наук; при таком подходе исключается излишняя субъективность, компилятивность – то есть то, чем иногда компрометируют себя социально-гуманитарные исследования, следующие по пути слабой демаркации. В исследованиях такого рода всегда не хватает научно-подтвержденного фактического материала.

Настоящее исследование синтезирует культурологическое и нейробиологическое знание на предмет взаимозависимости культуры и эво-

люции нейробиологических, когнитивных процессов в человеке как антропобиосоциальном существе.

Гипотезой настоящей работы является предположение о том, что культура есть эволюционный инструмент, сложившийся благодаря устройству человеческого мозга, появившегося в ходе адаптации человека к окружающей среде. Таким образом, процесс развития культуры есть процесс развития когнитивных процессов человека.

К настоящему времени культурологической мыслью предложено большое количество определений понятия «культура», соответственно существует и множество подходов к пониманию культурных процессов.

Отечественные мыслители-исследователи, а именно: И. Г. Багдасарьян, В. А. Бабахо, В. П. Большаков, С. Н. Иконникова, М. С. Каган, Ю. Н. Солонин и др., выделили целый ряд теоретических подходов, основанных на различиях в методе и предмете исследования отдельных сегментов культуры. Например: эволюционизм, неозволюционизм, диффузионизм, структурализм. Также исследователи и теоретики культуры предложили ряд подобных подходов в осмыслении феномена культуры, его происхождения и развития, основанных на различных, но единичных сторонах культуры. Хорошо в этом отношении высказался Ю. В. Ларин: «Сколь бы не были правомерными и продуктивными данные классификации, каждая из них построена, как это не трудно заметить, относительно лишь какой-то отдельной стороны, определенного среза в рассмотрении культуры, не позволяя понять, что же именно с позиции того или иного направления она представляет собой как более или менее целое, хотя бы в сопряжении таких ее основных параметров, как генотип, или порождающая сила, сущность, основные черты, субъект, основа возникновения, функционирования и развития» [1, с. 43]. Также Ю. В. Ларин совершенно справедливо отметил, что нет строгого критерия или основания для выделения этих самых направлений и что ссылки на многомерность и сложность культуры едва ли являются «смягчающим обстоятельством» в этом вопросе.

Несмотря на это, среди всех вышеуказанных классификаций в отношении понимания культуры, выделено четыре основных исследователь-

ских вектора, которые сформировали четыре направления: «теоцентризм, натуроцентризм, социоцентризм, антропоцентризм» [1, с. 42].

Теоцентризм, в рамках которого «культура трактуется как реализация божественных сил» [1, с. 42], в свою очередь, проявляется в различных формах религиозной деятельности. Носителем ее является религиозная общность. Основными чертами являются: сакральность, символизм, традиционализм.

С точки зрения социоцентризма, культура являет собой процесс реализации общественных, социальных сил, возникших на основе различных форм трудовой деятельности. Носителем культуры считаются те или иные социальные общности. Социоцентризм особенно подробно рассматривается в отечественной культурологической мысли.

В антропоцентрических исследованиях культура рассматривается как «реализация сущностных сил человека» [1, с. 43]. Происхождение культуры усматривается в различных формах игровой деятельности. Носителем культуры является сам человек. Основная функция – человекотворческая.

В натуроцентрических исследованиях «культура трактуется как реализация естественных, природных сил» [1, с. 42]; носителем культуры, с точки зрения данного направления, является та или иная природная общность. Основная функция – защитная, жизнеобеспечивающая. Возникновение культуры с точки зрения натуроцентрического направления исследований культуры усматривается в различных биологических процессах.

В настоящее время успешно и активно прогрессируют психологические, эволюционно-биологические научные исследования, в контенте которых обнаруживаются новые факты и открытия, позволяющие проследить и конкретизировать взаимосвязь между физиологией, нейробиологией человека и культурой. Таким образом, представляется возможным в рамках натуроцентрической парадигмы культуры открыть и зафиксировать новое естественно-научное содержание, расширяющее классические представления о культуре в рамках натуроцентризма.

Несмотря на то, что к натуроцентрической позиции относят взгляды таких мыслителей, как

Ф. Ницше, В. Дильтей, А. Бергсон, Г. Зиммель, З. Фрейд, ни один из названных мыслителей не основывался на достижениях науки своего времени – они исходили из своих собственных философских позиций. Из вышеперечисленных авторов более всего к науке был близок З. Фрейд, но беда в том, что сэр Поппер в работе «Предложения и опровержения» показал, что психоанализ, в терминах З. Фрейда и А. Адлера нефальсифицируем, а следовательно, ненаучен [7, с. 64–67].

Отсюда мы можем утверждать, что несмотря на то, что указанные выше авторы пытались указать в качестве источника культуры различные природные эманации и/или психические процессы, тем не менее, натуроцентрическая парадигма изучения культуры требует большего обращения к научно доказанным фактам. Со времен З. Фрейда прошло почти 80 лет, и с тех пор нам удалось достичь значительного прогресса в понимании ментальных процессов и их связи с процессом культуротворчества.

В свете многочисленных современных исследований в области нейробиологии, эволюционной психологии, когнитивистики и других наук мы вправе предположить, что в рамках натуроцентрического направления исследования культуры возможно актуализировать эволюционно-биологический компонент в объяснении сущности культуры, ее генезиса, механизмов развития и динамики.

Обозначенный компонент фиксирует взаимосвязь эволюционно-биологических, когнитивных и иных физиологических процессов человека и культурных форм его бытия. С этой точки зрения, очевидно то, что культура есть результат адаптации человека к окружающей среде, фактически, его еще один инструмент. Поскольку обозначенные процессы находятся в постоянном развитии, то адаптация человека и культура также находятся в непрекращающемся развитии и динамике.

Следует подчеркнуть, что обозначенная взаимосвязь научно обоснована, и подтверждается современными исследованиями ведущих ученых и научных коллективов: Н. Тинбергена, К. Лоренца, В. Д. Гамильтона, Дж. Палмера, Л. Палмер, Л. Космидес, Дж. Туби, Ж. И. Резникова, Д. А. Жукова и мн. др.

Например, человеческое поведение в некотором смысле детерминировано нашим происхождением, культура все же налагает свой отпечаток на человека. Путем создания норм и традиций, человек может держать под контролем некоторые инстинкты, свое поведение. Биологическая составляющая человека как бы обрастает обрядовой деятельностью, для любого физиологического явления (сон, отправление естественных потребностей, голод, репродуктивная деятельность, возраст) в любой культуре есть определенное отношение к этим процессам, а в языке найдутся соответствующие названия и описания этих процессов.

Интересную идею высказал К. Лоренц о том, что такие слова, как любовь, ненависть, дружба, верность, преданность, недоверие и т. д. суть выражения, означающие готовность к определенным линиям поведения. Эти линии поведения составляют гармонично работающую систему. А вопросы о том «хороши» или «плохи» любовь, ненависть и т. д. столь же нелепы как вопрос о том, хороша ли щитовидная железа или иммунная система [2].

В первую очередь К. Лоренцем рассматривается когногенез, то есть эволюция процессов познания, включая процессы восприятия и понимания. Исследователь подчеркивает, что жизнь есть процесс познания, в «структурных признаках, характеризующих живые организмы, природа мира, в котором эти организмы обитают. Например, в самой форме нашего глаза, а именно: в его структуре, биохимическом составе и динамике закодированы законы оптики» [8, с. 161]. Также можно говорить о строении наших костей, крыльев у птиц, состоянии кожных покровов змей и т. д. Все эти структуры несут определенную информацию об отношениях с окружающим миром.

Данные когнитивные структуры возникли путем естественного отбора функций, обеспечивающих выживание. А это, в свою очередь, означает, что набор когнитивных функций не произволен, а строго детерминирован средой, что позволяет животному эффективно выживать в окружающей среде, «при этом надо отметить, что дело здесь не только в физике организма, в его способности накапливать информацию об окружающей среде, но и в ментальном, категориальном кодировании

окружения» [8, с. 162]. Вместе с тем есть одно затруднение: наш перцептивный аппарат помогает нам ориентироваться в пространстве, в котором мы существуем, и получать адекватное знание об этом пространстве. Когда же мы переносим, так сказать, наш когнитивный опыт на области, с которыми в повседневной жизни на перцептивный аппарат дела не имеет, то здесь наше знание становится весьма условным. Например, свет, который мы наблюдаем – это ничтожно малый сегмент существующих электромагнитных волн различной длины.

Кроме того, учитывая тезис о том, что наши перцептивные данные строго интенциональны на объекты, необходимые для адаптации и выживания, то, можно смело утверждать, что эти данные являются своего рода симуляцией. Последнее, в свою очередь, ставит перед нами вопрос о том, насколько достоверны данные, получаемые нашими органами чувств. Томас Метцингер, отрицающий существование квалиа, тем не менее, признает, что картина мира, формируемая органами чувств, у каждого человека индивидуальна. Однако он говорит, что способность видеть окружающие объекты постоянными, независимо от окружающих условий, – это заслуга эволюции, и, следовательно, она хоть сколько-нибудь, но достоверно отражает внешний мир [5].

Ж. Пиаже разделяет с К. Лоренцем положение о том, что посредством процессов изменчивости, отбора и закрепления, структура, особенности, динамика внешнего окружения отражаются в структуре и динамике самого организма: «В результате продолжающегося взаимодействия между действующим организмом и окружающей его средой развивается и селективно усиливается структурированное множество сенсорно-моторных операций – как операции, так и взаимоотношения между операциями. Таким образом, центральная нервная система развивает обогащенную операционную структуру. В то же время каждая следующая стадия в развитии отмечена возрастающей способностью отражать и нести в сознание свойства самой этой иерархии» (см. [8, с. 166]).

Очевидным образом, одной из главных характеристик человека является его социальность. И, если проанализировать исследования антро-

пологов, например, Робина Данбара и Оуэна Лавджоя, то мы можем видеть, что эволюция человека шла от менее ко все более социальному поведению, и, соответственно, снижению внутривидовой агрессии.

Соотношение инстинктивного поведения и социального подчеркивали супруги Палмер: «Продемонстрируем важность социальности: определенный уровень организации необходим для определения положения ветви дерева, раскачивающейся на ветру, несколько больший уровень сложности требуется для того, чтобы предугадать траекторию движения жертвы и схватить ее. Но для того, чтобы предсказать реакцию представителя своего вида в ответ на собственное поведение, нужен значительно более высокий уровень организации. Это и есть проблема, которая встает перед всеми общественными животными» [6, с. 78].

Данная гипотеза называется гипотезой макиавеллианского (или макиавеллиевского) интеллекта.

Британский антрополог Робин Данбар обнаружил у обезьян положительную корреляцию между размером неокортекса и размером социальных групп. Причем, корреляция эта различна для «обычных» приматов и гоминид, поскольку, судя по археологическим данным и данным этнографии, группы охотников-собирателей всегда жили небольшими коллективами от 15 до 50 человек. Поэтому, вполне вероятно, увеличение коры связано скорее не с размерами группы, а с усложнением межличностных отношений. Отсюда – потребность в считывании чужого поведения стала ключевой, и тот, кто делал это лучше всех – получал репродуктивное преимущество, а через механизм фишеровского убегания и эффект Болдуина быть умным становится выгодной стратегией. Таким образом, инстинктивное поведение посредством общения эволюционным путем трансформируется в социальное. И этот механизм впоследствии становится культуuroобразующей матрицей. Разнообразие формирующихся культурных традиций обусловлено разнообразием социального поведения. Так, эффект Болдуина показывает что, при изменении поведения, могут меняться векторы отбора, которые задаются культурными традициями. Как отмечает А. В. Марков,

«распространение мутации, позволяющей взрослым людям переваривать молочный сахар лактозу, произошло в тех человеческих популяциях, где вошло в обиход молочное животноводство. Изменилось поведение (люди стали доить коров, кобыл, овец или коз) – и в результате изменился генотип (развились наследственная способность усваивать молоко в зрелом возрасте)» [4, с. 183].

Адаптивную важность ритуалов и искусства иллюстрирует следующее умозаключение: «Когда наши предки создавали в целях магического контроля специальные объекты, такие как талисманы, которые, как ожидалось, должны повлиять на всю среду, эти объекты неизбежно производили сильный психологический эффект. <...> Однако большего репродуктивного успеха добивались далеко не одни индивидуальные носители сверхъестественной силы. В выигрыше оставался каждый член группы. Особые ритуалы были призваны сплотить членов группы и эффективно организовать их деятельность, направленную на достижение поставленных целей» [6, с. 310–311]. Таким образом, семиотически содержательные артефакты культуры являются средоточием и инструментом трансформации природосообразности, естественности человека в его социальность, коллективизм.

Следовательно, в русле натуроцентрической парадигмы культуры, раскрываемой посредством эволюционных процессов, возможно создавать междисциплинарные концепты исследований культуры вообще и отдельных феноменов культуры, в частности.

Джек и Линда Палмер предвидят большой эвристический потенциал междисциплинарных

исследований и выражают научный оптимизм по данному вопросу: «Современная эволюционная теория обладает способностью связывать социальные науки друг с другом и с естественными науками. В настоящее время отсутствует всеобъемлющая теория или превалирующая парадигма, которые объединили бы социальные науки или хотя бы обеспечили согласие друг с другом теорий, превалирующих в различных дисциплинах социальных наук» [6, с. 11].

В заключение необходимо отметить: анализ современных исследований в области нейробиологии, когнитивистики и других антропофизиологических исследований подтверждает гипотезу о том, что культура есть эволюционный инструмент и результат, сложившийся благодаря устройству человеческого мозга, развивающегося в ходе адаптации человека к окружающей среде.

Происхождение культуры можно констатировать в эволюционных процессах познания, включая процессы восприятия, понимания и представления. Также, с точки зрения натуроцентрической парадигмы исследований культуры, носителем культуры является человек в собственной природно-физиологической константе – той константе, которая в сопряжении с аксиологической и феноменологической составляющей современной философии культуры терминологизируется как «телесность». Основной чертой современной натуроцентрической парадигмы является не только витальность, но и эволюционность; функциональным набором – адапционность, выживаемость, жизнеутверждение человека и как антропологического вида, и как биосоциального существа, а следовательно, – культурного.

Литература

1. Ларин Ю. В. Прологомены к культурологии: моногр. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2002. – 144 с.
2. Лоренц К. З. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.igrunov.ru/vin/vchk-vin-discipl/ecology/books/vchk-vin-discipl-ecol-Lorenz.html>.
3. Марков А. В. Эволюция человека. В 2 кн. Кн. 1. Обезьяны, кости и гены. – М.: АСТ: CORPUS, 2014. – 464 с.
4. Марков А. В. Эволюция человека. В 2 кн. Кн. 2. Обезьяны, нейроны и душа. – М.: АСТ: CORPUS, 2014. – 512 с.
5. Метцингер Т. Туннель Эго [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rulit.me/books/tunnel-ego-read-397304-1.html>.
6. Палмер Дж. Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 383 с.
7. Поппер К. Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания: пер. с англ. – М.: АСТ, 2004. – 638 с. – ISBN 5-17-012641-7.

8. Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада: учеб. хрестоматия. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 1996. – 400 с.

References

1. Larin Y.V. *Prolegomeny k kul'turologii [Prolegomena to Culturology]*. Tyumen, Izdatel'stvo Tyumen State University Publ., 2002. 144 p. (In Russ.).
2. Lorenz K.Z. *Vosem' smertnykh grekhov tsivilizovannogo chelovechestva [Civilized Man's Eight Deadly Sins]*. (In Russ.). Available at: <http://www.igrunov.ru/vin/vchk-vin-discipl/ecology/books/vchk-vin-discipl-ecol-Lorenz.html>
3. Markov A.V. *Evolyutsiya cheloveka. V 2 kn. Kn. 1. Obez'yany, kosti i geny [The evolution of man. In the 2 kn. Books 1. Monkeys, bones and genes]*. Moscow, AST: CORPUS Publ., 2014. 464 p. (In Russ.).
4. Markov A.V. *Evolyutsiya cheloveka. V 2 kn. Kn. 2. Obez'yany, neyrony i dusha [The evolution of man. In the 2 kn. Books 2. Monkeys, neurons and soul]*. Moscow, AST: CORPUS Publ., 2014. 512 p. (In Russ.).
5. Mettsinger T. *Tunnel' ego [The Ego Tunnel]*. (In Russ.). Available at: <http://www.rulit.me/books/tunnel-ego-read-397304-1.html>.
6. Palmer J. *Evolyutsionnaya psikhologiya. Sekrety povedeniya Homo sapiens [Evolutional Psychology. Secrets of Homo Sapiens behavior]*. St. Petersburg, Praym-EVROZNAK Publ., 383 p. (In Russ.).
7. Popper K. *Predpolozheniya i oproverzheniya: Rost nauchnogo znaniya [Conjectures and Refutations: The Growth of Scientific Knowledge]*. Moscow, ACT Publ., 638 p. ISBN 5-17-012641-7. (In Russ.).
8. *Sovremennaya filosofiya nauki: znanie, ratsional'nost', tsennosti v trudakh mysliteley Zapada: uchebnaya khrestomatiya. 2-e izd., pererab. i dop [Modern science philosophy: knowledge, rationality, value in writings of Western thinkers: textbook, 2nd ed. reworked and supplemented]*. Moscow, Logos Publ., 400 p. (In Russ.).

УДК 008:379:85

КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В ТАТАРСКОЙ АССР В 1920–1930-Х ГОДАХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Синцов Артем Юрьевич, аспирант, кафедра истории, философии и культурологии, Казанский государственный институт культуры (г. Казань, РФ). E-mail: artemsincov@yandex.ru

Среди актуальных задач туризма как важного фактора развития территорий и средства культурной коммуникации можно выделить необходимость формирования и поддержки новых центров притяжения туристов, что в полной мере относится к Республике Татарстан. Прежде всего, это касается малых исторических городов с действующими краеведческими музеями и сильной краеведческой традицией. В данной статье автор на основе архивных материалов проанализировал основные тенденции развития и активизации краеведческого движения в Татарской АССР и ту определяющую роль, которую оно сыграло на ранних этапах становления культурно-познавательного туризма в республике в 20–30-х годах прошлого века. Использование ретроспективного, проблемно-хронологического и историко-сравнительного методов позволило провести анализ архивной статистической информации, причинно-следственных связей и общих закономерностей процесса становления туризма в указанных хронологических рамках. Особое внимание уделено основным формам и направлениям экскурсионной и культмассовой работы. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что именно краеведческие общества и музеи во многом создали базу и условия для сегодняшнего развития туризма в малых городах, что подтверждается приведенным в статье примером.

Ключевые слова: культурно-познавательный туризм, история туризма в Татарстане, история краеведческого движения, туризм в малых городах.